

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: Restricted*
11 May 2010
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1623/2007

<i>Представлено:</i>	г-ном Хосе Элиасом Герра де ла Эсприэлья (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	23 января 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 27 ноября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Осуждение автора судом, состоящим из анонимных судей
<i>Процедурные вопросы:</i>	Злоупотребление правом на представление сообщений, неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	Право на должное судебное разбирательство
<i>Статья Пакта:</i>	14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и подпункт b) пункта 2 статьи 5

18 марта 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1623/2007.

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1623/2007**

<i>Представлено:</i>	г-ном Хосе Элиасом Герра де ла Эсприэлья (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	23 января 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 марта 2010 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 1623/2007, представленного г-ном Хосе Элиасом Герра де ла Эсприэлья в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 23 января 2007 года является Хосе Элиас Герра де ла Эсприэлья, гражданин Колумбии, родившийся 19 июня 1954 года, который утверждает, что он является жертвой нарушений Колумбией статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор не представлен адвокатом.

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не принимал участие в принятии настоящих Соображений.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 3 мая 1995 года Верховный суд распорядился о возбуждении против него расследования в рамках следствия по делу братьев Родригес Орехуэла, "наркобаронов" из города Кали. Ни он, ни его адвокаты не были официально уведомлены о проводимом расследовании, пока 23 мая 1995 года не было официально заведено уголовное дело. Узнав об этом неофициально, автор ходатайствовал о предоставлении ему возможности дать показания, что он и сделал 12 июня 1995 года.

2.2 После сбора и приобщения к делу многочисленных свидетельских показаний (на этой стадии защита не была допущена к делу) 21 июня 1996 года автор был вызван на допрос, на котором он отрицал какую-либо связь с братьями Орехуэла. 9 июля 1996 года Верховный суд распорядился применить к нему меру пресечения в виде заключения под стражу за преступления незаконного личного обогащения (в размере 10 000 песо, что составляет примерно 14 000 долл. США) и подделки частного документа (включая счета на покупку автомобиля) в качестве определяющих, а также мошенничества, выразившегося в получении выгод в виде услуги и денег от компаний, принадлежащих братьям Родригес Орехуэла.

2.3 Поскольку автор являлся сенатором и его дело подлежало рассмотрению в Верховном суде как в единственной инстанции, т.е. без права на обжалование, он решил уйти в отставку и выйти из-под действия данной формы юрисдикции. После этого дело должно было быть подсудно в соответствии со статьей 127 Уголовно-процессуального кодекса секционному отделу судебной прокуратуры при наличии вышестоящей инстанции в виде отдела прокуратуры при Высшем суде судебного округа Боготы. Однако этого не произошло, поскольку Суд передал дело региональному суду (или суду общественного порядка). Вопреки положениям закона, директор Национального управления прокуратуры выделил дело в особое производство и передал его отделу прокуратуры при Верховном суде. Автор подал ходатайство об отмене решения и апелляционную жалобу Генеральному прокурору, который подтвердил первоначальное решение.

2.4 На протяжении всего предварительного следствия в прокуратуре автор подвергался допросам в темном помещении, сидя напротив зеркала, через которое он не мог видеть человека, задававшего ему вопросы искаженным громкоговорителем голосом, и сам он должен был отвечать в микрофон. Постановлением от 6 марта 1997 года автору официально были предъявлены обвинения по вышеуказанным пунктам. Что касается обвинения в незаконном обогащении, то к уже вменяемым в вину автора эпизодам (приобретение автомобиля за половину его стоимости) было добавлено получение для использования в ходе избирательных кампаний суммы в размере 20 000 песо (примерно 28 000 долл. США), источником которых является деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотиков. Автор отвергает все обвинения и утверждает, что хотя он и представил убедительные доказательства для их опровержения, эти доказательства не были приняты во внимание. Автор пытался обжаловать обвинительное заключение, однако это не представлялось возможным ввиду отсутствия вышестоящей инстанции. Вместо этого он подал ходатайство в отдел прокуратуры об отмене ею своего решения, в частности на основании истечения срока исковой давности. 9 апреля 1997 года его ходатайство было отклонено.

2.5 По словам автора, как на стадии предварительного следствия, так и во время судебного разбирательства в качестве основного доказательства фигурировали показания одного свидетеля, обвинявшего его в получении в Соединенных Штатах денег от братьев Родригес Орехуэла. Поскольку свидетель нахо-

дился за пределами страны, автор не мог опровергнуть его показания. Кроме того, разбирательство было возложено на анонимного судью Регионального суда Боготы, которого он ни разу не видел в лицо, причем слушание проходило при закрытых дверях. Решением от 17 апреля 1998 года автор был приговорен к 90 месяцам тюремного заключения, штрафу в размере 30 050 000 песо, поражению в правах и запрету занимать государственные должности в течение срока, равного сроку лишения свободы, как виновный в преступлениях незаконного личного обогащения, подделки частного документа и мошенничества. Его также обязали выплатить 6 282 860 песо Сенату в счет покрытия материального ущерба.

2.6 Автор обжаловал это решение в Национальном трибунале в составе восьми анонимных судей. На данном этапе слушания также проводились при закрытых дверях. 30 декабря 1998 года суд подтвердил решение суда первой инстанции, но сократил срок тюремного заключения до 72 месяцев. Автор утверждает, что он не подавал апелляцию в кассационном порядке ввиду отсутствия беспристрастности со стороны членов кассационной палаты Верховного суда, поскольку именно они изначально санкционировали взятие его под стражу до суда, без возможности освобождения под залог. Кроме того, автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о защите основных прав, считая что Региональный суд и Национальный трибунал нарушили его основные права на справедливое судебное разбирательство, защиту, презумпцию невиновности и свободу. Суд отклонил это ходатайство на том основании, что жалобы автора могли бы быть сформулированы и поданы в порядке кассационного обжалования в Верховном суде.

2.7 Наконец, автор подал в Верховный суд ходатайство о специальном пересмотре окончательного решения на том основании, что появились новые доказательства в связи с одним из последующих приговоров Национального трибунала, по которому был оправдан человек, якобы выступавший подставным лицом братьев Родригес Орехуэла, от которого автор, согласно обвинительному заключению, и получал деньги для своего незаконного обогащения. 4 сентября 2003 года это ходатайство было отклонено. Согласно приговору, представленному автором, суд освободил вышеуказанное лицо от уголовной ответственности по некоторым пунктам, но не тем, которые касаются актов, в связи с которыми автору было предъявлено обвинение. Поэтому данное решение не может рассматриваться в качестве нового доказательства для целей обращения с ходатайством о пересмотре. Автор утверждает, что решение, касающееся возможности задействования этого средства правовой защиты, было подписано теми же судьями, которые в свое время выдали санкцию на его заключение под стражу, что, по мнению автора, нарушает принцип беспристрастности.

Жалоба

3. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта ввиду неуважения его права на публичное разбирательство и надлежащие процессуальные гарантии. Он также утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные подпунктами d) и e) пункта 3 статьи 14, поскольку он был осужден по первой инстанции в ходе судебного разбирательства, которое состоялось в отсутствие его самого или его адвоката, причем за закрытыми дверями, и у него не имелось возможности ни оспорить и провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, ни опровергнуть доказательства против него, ни получить удовлетворительные или вразумительные ответы на выдвигаемые стороной защиты сомнения, доводы, толкования и вопросы. Ни разу он не вступал в личный контакт с прокурором, предъявившим ему обвинение, или

судьями, признавшими его вину в первой и второй инстанциях. Судьи, которые вынесли автору обвинительный приговор, никогда не заслушивали его, будь то в частном порядке или публично. При рассмотрении дела во второй инстанции слушания также проводились при закрытых дверях, а приговор был вынесен в отсутствие автора.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 20 февраля 2008 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно отмечает, что если автор считал приговоры, вынесенные в первой и второй инстанциях, нарушающими его право на справедливое судебное разбирательство, то он мог прибегнуть к специальной процедуре кассационного обжалования, представляющей собой механизм, который позволил бы устранить предполагаемые нарушения, доведенные до сведения Комитета. Это эффективное и реальное средство правовой защиты позволило бы автору непосредственно восстановить те его права, которые якобы были нарушены. Согласно статье 219 Уголовно-процессуального кодекса, данное средство правовой защиты "имеет основной целью обеспечение эффективного соблюдения материального права и надлежащих гарантий участников уголовного процесса, возмещение ущерба, нанесенного сторонам в результате вынесенного приговора, и единообразия решений национальной судебной системы".

4.2 Государство-участник также утверждает, что автор мог бы дать отвод судьям Верховного суда, которые, по его мнению, не будут действовать беспристрастным образом. К тому же неясно, почему автор считал возможным ссылаться на свои сомнения по поводу беспристрастности Верховного суда в связи с решением, касающимся кассационного обжалования, но не ссылаться на них впоследствии, при подаче в тот же суд ходатайства о пересмотре окончательного решения. Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от обязанности их исчерпания. Поэтому оно приходит к заключению, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений ввиду периода времени, прошедшего между имевшими место событиями и представлением сообщения. Окончательный приговор по уголовному делу был вынесен 30 декабря 1998 года, а сообщение представлено Комитету 23 января 2007 года, т.е. спустя 8 лет и 23 дня. С учетом потребности в правовой определенности и обеспечении единообразия во всех решениях, принятых на национальном уровне, и поскольку автор не приводит убедительного объяснения такой задержки по времени, государство-участник считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своих комментариях от 5 марта 2008 года автор повторяет, что он не был проинформирован о возбуждении против него следственного дела в нарушение пункта 3 статьи 324 Уголовно-процессуального кодекса. Постановлением от 24 июля 1995 года суд отказался прекратить уголовное дело и распорядился продолжать предварительное следствие; по его инициативе был санкционирован сбор доказательств, который проходил без участия автора или его адвоката,

хотя они и были уведомлены о данном решении, поскольку дело все еще находилось у следственного судьи. Автор повторяет свои первоначальные заявления. Он утверждает, что, учитывая состав Верховного суда, было бы бесполезно пытаться подавать кассационную жалобу, и напоминает, что судья, который принял решение по ходатайству о пересмотре, был одним из судей, которые ранее санкционировали его заключение под стражу. Он также утверждает, что кассационное обжалование относится к числу специальных средств правовой защиты и, следовательно, не является обязательным. Также специальным средством правовой защиты является и подача ходатайства о пересмотре судебного решения, которое могло бы быть эффективным лишь при условии представления новых доказательств, не имевшихся во время судебного разбирательства. Ввиду вышеизложенного следует признать, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.2 Автор настаивает на том, что на стадии предварительного следствия собирание доказательств намеренно производилось "за спиной" стороны защиты. Несмотря на жалобы по поводу этого нарушения, Суд признал доказательства и приобщил их к делу. В тех немногих случаях, когда защита была допущена к участию в разбирательстве, речь шла о не представляющих значимости доказательствах. В качестве примера автор ссылается на свидетельские показания бухгалтера "Картеля Кали", полученные в Соединенных Штатах без присутствия самого автора или его адвоката. Несмотря на их просьбу к первому дать показания еще раз, с тем чтобы они могли провести перекрестный допрос, этого не произошло, хотя и было санкционировано. Таким образом, имело место явное нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

5.3 Автор заявляет о нарушении его прав на справедливое судебное разбирательство и на защиту, поскольку следствием по делу, судебным разбирательством и вынесением приговора занимались Региональный суд и Национальный трибунал, компетенция которых – в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и декретом № 2700 от 1991 года – не распространяется на вменяемые в вину деяния, совершенные после 24 апреля 1992 года. Такие специальные судебные органы начали действовать только с 1 июля 1992 года. Это представляет собой нарушение принципов физического присутствия судьи и равенства всех лиц перед судом, поскольку вышеуказанные органы действовали как чрезвычайные суды, параллельно с обычными судами, и руководствовались особыми, менее благоприятными и ограничительными нормами. В этой связи автор ссылается на соображения Комитета от 23 июля 2002 года, принятые по сообщению № 848/1999. Декретом № 2790 от 1990 года (статут в защиту правосудия) был учрежден институт "безликих" или чрезвычайных следственных судов по вопросам общественного порядка, обладающих компетенцией по расследованию преступлений терроризма, включенных в Уголовно-процессуальный кодекс 1991 года. Положения, касающиеся тайной процедуры судебного слушания, без публичного разбирательства, были отменены законом № 504 от 1999 года.

5.4 Автор вновь заявляет, что он был лишен права на открытое судебное разбирательство со слушанием дела в открытом заседании, при обязательном участии адвоката и прокурора, что противоречит пункту 1 статьи 14 Пакта.

5.5 Автор утверждает, что решение по ходатайству о пересмотре было вынесено 4 сентября 2003 года, т.е. лишь за три года и четыре месяца до даты представления сообщения Комитету. За этот период он навел справки и дождался

результатов рассмотрения сообщения № 1298/2004¹, касающегося аналогичного случая и тесно связанного с обвинениями, выдвинутыми против него. Признание приемлемости этого сообщения вселило в него уверенность относительно эффективности процедуры.

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 12 февраля 2009 года государство-участник подтвердило свои доводы по поводу неприемлемости. Что касается вопроса о злоупотреблении, то оно отвергает намерение автора исчислять сроки представления сообщения с момента отклонения ходатайства о специальном пересмотре окончательного решения при утверждении одновременно о том, что поскольку кассационное обжалование относится к числу специальных средств правовой защиты, его исчерпание не является обязательным.

6.2 Государство-участник утверждает, что автор находился под следствием, был судим и осужден в соответствии с процессуальными нормами, действовавшими на то время, и с должным соблюдением процессуальных гарантий. Декрет № 2700 от 1991 года (с поправками, внесенными на основании закона № 81 от 1993 года) гарантировал состязательность предварительного следствия и судебного разбирательства. Согласно положениям статьи 323 Уголовно-процессуального кодекса, разрешается собирание всех доказательств, необходимых для выяснения фактов, причем подследственный может просить предоставить ему возможность дать объяснения, получая таким образом возможность ознакомления с содержанием и характером выдвинутых против него обвинений, что и было бы сделано еще на этом предварительном этапе.

6.3 В случае автора Верховный суд 3 мая 1995 года распорядился о возбуждении против него предварительного следствия на основании переданных региональным управлением прокуратуры Боготы копий материалов проведенного в городе Кали разбирательства по так называемому "делу 8000". После начала 24 мая 1995 года предварительного следствия автор просил заслушать его объяснения по существу дела, что и произошло 12 июня 1995 года в присутствии его личного адвоката и после представления всех необходимых документов.

6.4 Впоследствии ему было предложено уточнить и дополнить эти его показания. 4 сентября 1995 года автор дал также новые показания, и тогда же автору были предъявлены собранные против него улики, он был допрошен в этой связи и было принято постановление о передаче новых копий протоколов процессуальных действий. 18 декабря адвокату были направлены копии всех доказательственных материалов, собранных в процессе различных расследований по поводу предполагаемых коммерческих взаимоотношений между политиками и лицами, причастными к деятельности "Картеля Кали", либо компаниями, входящими в его состав. 15 января 1996 года адвокат автора обратился с ходатайством о производстве ряда процессуальных действий, которое 6 февраля 1996 года Верховный суд удовлетворил. Копии самых последних из полученных Судом доказательственных материалов были вручены адвокату автора 12 января 1996 года. После официального уведомления 23 мая 1996 года о возбуждении следствия адвокат автора участвовал в допросах многочисленных свидетелей, дававших показания, и осмотре вещественных доказательств, запрашивая себе копии протоколов, которые ему неизменно предоставлялись. По мнению государства-участника, автор не смог доказать факта нарушения процессуальных

¹ Сообщение № 1298/2004, *Бесерра против Колумбии*, соображения, принятые 11 июля 2006 года.

гарантий, делая неопределенные и обобщенные заявления, облеченные в абстрактные фразы, никоим образом не отражающие реального хода расследования уголовного дела.

6.5 Государство-участник утверждает, что в ходе судебного разбирательства автор пользовался услугами защищавшего его адвоката и имел возможность несколько раз быть лично заслушанным в ходе следствия. Кроме того, он имел возможность представить письменные документы и другие доказательства в Региональном суде, о чем свидетельствует его сообщение от 6 июня 1997 года, в котором автор прямо излагает факты, на которых были основаны выдвинутые против него обвинения. Верно то, что производство по его делу было закрытым. Тем не менее Конституционный суд в своем постановлении о конституционности, вынесенном в 1996 году, признал согласующейся с Конституцией оговорку, предусматривающую рассмотрение в закрытом режиме дел о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию региональных судов, и отметил, что замена таких слушаний специальной процедурой является адекватной мерой обеспечения неприкосновенности и соблюдения интересов лиц, участвующих в судебном разбирательстве. В другом постановлении о конституционности от 1997 года Суд напомнил, что судебные гарантии рассматриваются в качестве прав, от которых допускается отступление во время чрезвычайного положения, поскольку они не относятся к числу неотъемлемых прав, оговоренных в статье 4 Пакта. Отказ от открытых слушаний в производствах такого рода не влечет за собой лишение уголовного разбирательства силы. По мнению Суда, в Пакте закреплено право присутствовать, что подразумевает право на проведение слушания. Однако данное процессуальное действие не обязательно должно быть публичным, и в этом контексте допускается принятие соответствующих технических мер для защиты личности судьи и прокурора.

6.6 Государство-участник утверждает, что заявление автора о том, будто он не имел контактов с прокурором, который предъявил ему обвинение, не соответствует действительности. Уголовное расследование проводилось не региональной прокуратурой, а уполномоченным прокурором при Верховном суде, и автору было прекрасно об этом известно. Тот факт, что разбирательство было перенесено в систему регионального правосудия, сам по себе не является нарушением процессуальных норм, поскольку каждое из принятых судебных решений имело под собой юридическое основание и предоставляло средства защиты, которыми автор мог бы воспользоваться для проведения новой оценки фактов и доказательств другой судебной инстанцией, не прибегая к необходимости раскрывать личность судьи.

6.7 Государство-участник указывает, что автор имел возможность, действуя через своего адвоката, запрашивать, изучать и оспаривать доказательства, а также задавать вопросы свидетелям, список которых оно предоставляет Комитету. Что касается отказа прокуратуры вновь заслушать показания свидетеля, находящегося в Соединенных Штатах, то, по ее мнению, тот факт, что сторона защиты не присутствовала в момент первоначальной дачи им показаний не является достаточным основанием для организации повторного вызова свидетеля. Это никоим образом не затрагивает права на защиту, поскольку автор имел возможность в любое время запросить и оспорить доказательства.

6.8 Государство-участник утверждает, что и в первой и во второй инстанции различного рода запросы и заявления, сделанные адвокатом автора, были подвергнуты анализу и оценке по отдельности, а также предоставляет подробную информацию о содержании этих запросов и ответов на них. Тот факт, что принятое судебное решение не согласуется с доводами, изложенными автором,

объясняется просто оценкой, данной судебными органами тем доказательствам, которые были представлены в ходе процесса. Государство-участник приходит к заключению, что ни одна статья Пакта не была нарушена.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по существу дела

7. 24 марта 2009 года автор вновь подтвердил свои предыдущие утверждения, настаивая на том, что по его ходатайству вновь заслушать показания главного свидетеля обвинения, который находился в Соединенных Штатах, не было принято никаких мер. Равным образом не был он уведомлен о том, что возбужденное против него предварительное следствие уже началось. Он не смог опровергнуть доказательства, с самого начала фигурировавшие в деле, поскольку большая их часть была заимствована из другого судебного процесса (так называемое "дело 8000"). Он также утверждает, что личность упомянутого свидетеля не была должным образом идентифицирована; одного этого должно было быть достаточно, чтобы исключить его в качестве подходящего источника доказательств. Автор указывает, что суд над ним носил скорее политический, нежели правовой характер, а посему очевидно, что соблюдение норм надлежащего судебного разбирательства со стороны судебных органов было чисто формальным, а не реальным. Он также отмечает актуальность и важность рассмотрения ходатайства о пересмотре решения в качестве средства правовой защиты, которое должно быть принято Комитетом во внимание для исчисления периода времени, истекшего с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты до представления сообщения Комитету.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с Правилom 93 своих Правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом представлять сообщения ввиду периода времени, истекшего с момента вынесения 30 декабря 1998 года последнего приговора по уголовному делу до представления сообщения Комитету 23 января 2007 года. Комитет также принимает к сведению объяснения автора в этой связи, в частности то обстоятельство, что он подал ходатайство о пересмотре, решение по которому было принято 4 сентября 2003 года, причем в этом ходатайстве затрагивались не только чисто формальные аспекты, но и вопросы существа, непосредственно связанные с фактами, на основе которых автор был осужден. Комитет подтверждает, что Факультативный протокол не устанавливает какого-либо предельного срока для представления сообщений и что период времени, истекший до момента представления, кроме исключительных случаев, не является сам по себе злоупотреблением правом на подачу сообщения. В данном конкретном случае Комитет не считает злоупотреблением права на представле-

ние сообщения² срок в три года и пять месяцев с момента вынесения последнего судебного решения.

8.4 Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал в кассационном порядке апелляцию в связи с жалобами на нарушение судами низшей инстанции его права на справедливое судебное разбирательство. Государство-участник также утверждает, что автор мог бы дать отвод судьям Верховного суда, которые, по его мнению, не будут действовать беспристрастным образом. Комитет считает, что жалобы автора делятся на два типа. Первый связан с порядком получения доказательств, подходом к их оценке судебными органами и беспристрастностью членов Верховного суда. Второй имеет отношение к тому факту, что он был судим анонимным судьей и безликим трибуналом, что судебное разбирательство проводилось без открытых слушаний, в отсутствие самого автора или его адвоката, что автор ни разу не вступал в личный контакт с прокурором, предъявившим ему обвинение, и судьями, признавшими его вину, и что занимавшиеся рассмотрением дела судебные органы действовали как чрезвычайные суды, созданные после 1 июля 1992 года, т.е. уже после совершения деяний, за которые он был обвинен.

8.5 Что касается первого типа жалоб, то, как отмечает Комитет, эти жалобы являлись предметом ходатайства о защите основных прав, отклоненного Конституционным судом на том основании, что эти жалобы могли бы быть сформулированы и поданы в порядке кассационного обжалования. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от обязанности попытаться прибегнуть к ним. Поэтому Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и что эта часть сообщения должна считаться неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8.6 Что касается второго типа жалоб, связанных с функционированием системы регионального правосудия, то, как отмечает Комитет, региональные суды были созданы по закону 1992 года, причем, согласно замечаниям государства-участника, Конституционный суд высказался в пользу их конституционности. Поэтому Комитет считает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не может быть применимо к этим жалобам. Поскольку никаких других препятствий для признания приемлемости нет, Комитет объявляет их приемлемыми в той степени, в какой они касаются вопросов, затрагивающих подпункты d) и e) пункта 1 статьи 14.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению жалобы автора о том, что он был судим анонимным судьей и безликим трибуналом, созданным уже после момента совершения деяний, за которые он был обвинен; что судебное разбирательство проводилось без открытых слушаний, в отсутствие самого автора или его адвоката; что автор ни разу он не вступал в личный контакт с прокурором, предъявившим ему обвинение, и судьями, признавшими его вину; и что он подвергал

² См., например, сообщение № 1479/2006, *Персан против Чешской Республики*, сообщения, принятые 24 марта 2009 года, пункт 6.3.

ся допросам в темном помещении, сидя напротив зеркала, через которое он не мог видеть человека, задававшего ему вопросы искаженным громкоговорителем голосом. Комитет также принимает к сведению замечания государства, подтверждающего факт непроведения открытых слушаний при рассмотрении дел региональными судами, что является мерой, призванной должным образом обеспечить безопасность участников судебного разбирательства, которую Конституционный суд признал конституционной. Государство-участник также утверждает, что личность прокурора была известна автору, а сокрытие личности судей никоим образом не препятствовало представлению ответчиком доказательств и обжалованию тех решений, с которыми он не согласен.

9.3 Комитет напоминает о пункте 23 своего Замечания общего порядка № 32 по статье 14 и отмечает, что для соблюдения требований в отношении права на защиту, гарантированного в пункте 3 статьи 14 Пакта, в частности в подпунктах d) и e), при любом уголовном судопроизводстве обвиняемому должно предоставляться право на устное разбирательство, на котором ему разрешается присутствовать лично или быть представленным защитником и на котором он может представлять доказательства и допрашивать свидетелей. Учитывая, что автору не было предоставлено возможности для такого слушания в ходе разбирательств, которые завершились признанием его виновным и вынесением приговора, а также обстановку, в которой проводились допросы, без соблюдения минимальных гарантий, Комитет заключает, что имел место факт нарушения права автора на должное судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта³.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также обеспечить, чтобы в будущем подобных нарушений не было.

12. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ См. сообщения № 848/1999, *Родригес Орехуэла против Колумбии*, соображения, принятые 23 июля 2002 года, пункт 7.3; и 1298/2004, *Бекерра против Колумбии*, цит. выше, пункт 7.2.